

Лев Гумилев

Струна истории

Лекции по этнологии

ФТМ

УДК 82/821
ББК 84(2)

Гумилев, Л.

Струна истории: Лекции по этнологии / Лев Николаевич Гумилев. — 5-е изд. — Москва: ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2022. — 672 с.

ISBN 978-5-521-74427-5

Лев Гумилев принадлежал к редкой в современной науке категории подлинных энциклопедистов. Масштаб его знаний и мыслей не вмещался в узкие рамки советской исторической науки. Он работал на стыке истории, философии, географии, этнографии, психологии, обладал интуицией и способностью к интеграции знания. Это позволило ученому создать оригинальную пассионарную теорию этногенеза, актуальность которой год от года возрастает.

Лев Николаевич Гумилев был великолепным лектором. Владея широким спектром нюансов русского языка и прекрасным знанием человеческой природы, он мог понятно и ярко, но при этом не снижая научного уровня, изложить свою теорию для представителей любого социального слоя и возраста. Его научные лекции и семинары были общедоступны и чрезвычайно популярны в 1980-е годы и проходили при переполненных залах.

Уникальный курс лекций Льва Гумилева, издаваемый на основе аудиоархива ученого, впервые в полном объеме становится доступным широкому кругу читателей.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© Текст. Л. Н. Гумилев,
наследники 2021

ISBN 978-5-521-74427-5

© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2021

Теоретический курс этнологии¹

Лекция I

СВОЙСТВА ЭТНОСА

Постановка задач и цель курса: *Биосфера и человек. — Появление вида Гоминид. — Древние виды человека. — Распространение человека по территории Земли.*

Мозаичная антропосфера: *Этнос — явление природное или социальное? — Понятие об этногенезе. — Этнология и ее задачи. — Системный подход. — Методика изучения народоведения.*

Сегодня я начинаю читать курс народоведения, который на нашем факультете читается почти 10 лет. Он всегда читается по-разному и с разными вариациями, в зависимости от специфики кафедры.

В этом году кафедра физической географии просила меня сделать прописку², и поэтому мы сделаем упор не на *экономико-географические* проблемы, а на *физико-географические*.

Поставим вопрос так: для чего мы этот курс слушаем и для чего он нам нужен? И почему он нам может быть интересен? — Потому что простое коллекционирование сведений, простое изложение каких-либо данных никогда не западает человеку в голову и никогда не вызывает в нем интерес. Если мы учим что-нибудь и тратим на это силы, так надо знать — для чего?

Ответ на это у нас будет очень простой. Человечество существует, в общем, совсем немного на Земле, — каких-нибудь 30–

40 тысяч лет весь *Homo sapiens*. Но оно, тем не менее, произвело перевороты на земной поверхности, которые Вернадский³ приравнивал к небольшим геологическим переворотам, переворотам малого масштаба. А это очень много.

Каким образом один из видов млекопитающих сумел до такой степени испоганить всю Землю, на которой он живет?

Эта проблема — актуальная, потому что если мы не вскроем причины тех перемен, которые совершаются на всей поверхности Земли и которые всей мыслящей частью человечества считаются проблемой номер один, то тогда незачем выходить замуж, жениться, родить детей, потому что биосфера погибнет и погибнут все дети.

Но для того чтобы разобраться в этом вопросе, нужно исследовать историю вопроса, а не то, почему до сих пор люди достигли таких результатов в уничтожении жизни на собственной планете, и обязательно исследовать то, что происходит сейчас.

Поэтому мы начнем сначала.

Человек, как существо биологическое, относится к роду *Гоминид*, то есть при своем появлении на Земле он имел достаточно большое количество ответвлений и разветвлений. Близкое родство человека с обезьянами в настоящее время ставится под сомнение, так как обезьяна — существо, значительно дальше ушедшее по линии эволюции, нежели человек. У обезьяны больше отработаны пальцы рук и ног, у обезьяны гораздо лучше мускулатура, обезьяны живут в ландшафте, который вполне обеспечивает их потребности, они не имеют потребности в изнурительном труде. В общем, они живут достаточно весело. Таким образом, они приспособились к жизни на Земле гораздо больше, чем человек.

Человек — существо весьма и весьма неприспособленное, за одним исключением: развитие мозга дало ему возможность

жуткой агрессии против прочих видов млекопитающих, и вообще животных, птиц и всех других. И это сказалось еще на тех видах Гоминид, которые мы не имеем права, говоря строго, считать людьми. А именно — питекантропы⁴ и неандертальцы⁵ — *Homo sinantrus* и *Homo erectus*, по-латыни. Но я их буду называть общедоступными, обыкновенными словами.

Эти два вида отличаются от современного человека, к которому принадлежим мы, ну так же как отличается, скажем, осел от лошади или собака от лисицы. То есть это существа совершенно иного порядка. Однако и у них, и у нас (современных людей) были общие черты, которые весьма и весьма нас роднят. А именно — эти первоначальные виды человека, неандертальцы в частности, были тоже весьма агрессивны, имели технику и знали огонь и, кроме того, занимались каннибализмом, то есть убивали себе подобных, что вообще другим животным несвойственно. Откуда они происходят — я вам не могу сказать. Гипотез по этому поводу очень много, но они совершенно беспочвенны и ничем не подтверждаются. Недавно я, пересматривая литературу, — да вот для сегодняшней лекции пересматривая литературу, — увидел аргументацию украинского академика Петра Петровича Ефименко⁶, который пишет, что «мы — советские ученые (ну, мы — это он имеет в виду себя, конечно), считаем, что неандерталец просто перешел в современного человека». Других аргументов он не приводит.

Надо сказать, что далеко не все советские ученые так считают, и то, что он советский (а он, бесспорно, советский гражданин и паспорт имеет Советского Союза), — еще не является научным аргументом в пользу высказанного им положения. Поэтому оставим вопрос открытым, обрисуем только то положение, при котором человек появился на поверхности нашей планеты.

* * *

В глубокой древности, в кайнозойскую эру, на границе плейстоцена и современного периода (11,5 тыс. лет назад. — *Ред.*) в *Африке* были животные, похожие на человека, пользовавшиеся элементарной техникой, но, видимо, еще не знавшие огня, потому что доказательств того, что они пользовались огнем, у нас нет (хотя нет и доказательств противного). Их называют австралопитеки⁷. Это были звери примерно такого роста, прямоходящие с человеческой формой тела и пользовались даже некоторыми каменными орудиями — просто кусками заостренного камня — отщепами, которые можно получить, ударяя кремни об скалу или об какой-нибудь большой камень, отскакивали такие большие пластины. Употребляли они эти сколы, чтобы, ловя маленьких павианов, пробивать им голову и выпивать мозг. Считать их нашими предками у нас нет ни малейших оснований, потому что, прежде всего, павианов в Африке много, то есть недостатка в пище они не испытывали. Правда, павианы — это животные стадные и достаточно резистентные. Они умеют сопротивляться, они отбиваются даже от леопарда. Причем самцы жертвуют собой ради спасения стада или самок, спасая детенышей. Но вот с австралопитеками им было справляться трудно. И поэтому развиваться не было никаких оснований, исходя из *концепции Дарвина*⁸. Куда они делись, — не знаю.

В *Европе* были тоже какие-то бедные люди, от которых сохранилось очень мало остатков, — череп сохранился очень примитивного человека, в ранних слоях. Но что можно сказать по черепу? Это, пожалуй, для нашего вопроса, который мы поставили, не дает решающего результата, а вот неандертальских находок сделано очень много. Неандертальцы отличались от со-

временных людей, прежде всего, ростом. Они были коренастые — 150–160 сантиметров рост у них был, то есть такие здоровые, пузатые карапеты, очень сильные.

Ноги у них были короткие, бегали они хуже, чем наши предки. Но голова у них — череп, черепная коробка — была больше, чем у нас. То есть они были умные. У них было больше пространства для мозгового вещества. Техника у них была очень развитая: и каменная техника была, которая дошла до нас, и костяная техника, которая отрицалась до 30-х гг., но я сам лично выкопал из неандертальской стоянки костяную иглу. Так что шить они умели. Очевидно, у них была очень развитая техника из нестойких материалов, что можно заключить по косвенным признакам. Они любили заниматься коллекционированием. Они коллекционировали черепа священных медведей и складывали их в своих пещерах. Жили они в этих пещерах постоянно или использовали как музеи — это трудно сказать. Я склоняюсь к тому, что они жили все-таки под открытым небом большей частью, а в пещерах — иногда, когда им было это необходимо. Но, тем не менее, огромные скопления — до тысячи черепов пещерного медведя⁹ — находятся в неандертальских пещерах.

Надо вам сказать, что пещерный медведь по своим параметрам раза в четыре больше, чем наш медведь. Соответственно, и его физические качества: он более поворотлив, более силен, быстр и, вообще, гораздо страшнее, чем тот современный медведь, на которого только самые смелые охотники выходили с рогатиной. На пещерного медведя с рогатиной выходить было бесполезно. А вот более развитой вид современного медведя — гризли¹⁰ в Америке, — настолько страшный, что *индейцы* считали охоту на гризли равной войне с соседним племенем. И убийство гризли считали подвигом, равным убийству вождя соседнего племени, а не просто воина. В настоящее время охота на гризли в Соединенных Штатах за-

прещается на том основании, что убить гризли без опасности для себя можно только из снайперской винтовки, а это не охота, а просто расстрел. Если же вы пользуетесь обыкновенным нарезным оружием, и стреляете с достаточно близкого расстояния, и не попали ему прямо в сердце, и не убили его (а это очень трудно), то он вас догонит и тогда вам мало не будет. А бегают он со скоростью лошади. То есть, практически, гризли, который слабее пещерного медведя, — сейчас не является объектом охоты при всей нашей технике.

Так. Скажите, пожалуйста, каким же образом индейцы истребили пещерного медведя так, что его до нашего времени не осталось? Очевидно, у них были к этому возможности. Какие? Мы опять не знаем. Но, знаете, лучше не знать и признаться в этом, чем выдвигать какие-то легковесные гипотезы, все объясняющие и распадающиеся при первом столкновении с практикой. Я думаю, что так — целесообразнее. Оставим вопрос открытым.

Встречались ли неандертальцы с современными людьми?

Выходит, да, — в *Палестине*. Самое странное: в пещерах Схул, пещере Табун на горе Кармель¹¹, в пещере Кафзех¹² найдены погребения, захоронения странных людей, которых Яков Яковлевич Рогинский¹³ определил как «метисов неандертальца и современного человека». Каким образом могли появиться такие странные метисы, притом что неандертальцы были людоеды? Я не знаю. Что они — сначала размножались, оставляли детей, а потом съедали своих жен? Или наоборот, использовали современных людей, которых ловили для того, чтобы получить потомство, а потом их съедали? Но факт остается фактом, появились метисы, метисы, явно не жизнеспособные и не оставившие никакого потомства.

Последние данные раскопок в *Крыму* (они еще не опубликованы, мне рассказывал один украинский археолог) очень любопытны. Найдены *неандертальско-кроманьонские* слои (кромань-

онцы¹⁴ — это мы), где, скажем, слой кроманьонский, затем слой неандертальцев, в нем разбитые кости съеденных кроманьонцев. Затем опять кроманьонский слой, затем опять неандертальский. То есть в Крыму шла какая-то жуткая борьба между даже не братскими народами, а видами Гоминид, из которых одни почему-то исчезли без следа — неандертальцы, другие — размножились и населили землю.

Несколько легче, кажется, обстояли дела на *Дальнем Востоке*, где существовал синантроп¹⁵, его остатки нашли около Пекина. Он ближе к современному человеку-монголоиду, с уплощенным лицом, но тоже — людоед и тоже достаточно большой. Причем огонь знали и те, и другие.

Древние виды *Гоминид* не пережили ледникового периода, причем это очень странно, ледник-то ведь захватывал вовсе не всю сушу Земли. А жить около ледника было очень неплохо. Будьте любезны, скажите хотя бы вы мне (Л. Н. Гумилев обращается к студенту в аудитории. — *Ред.*), во время ледника жилось плохо или хорошо? Было тепло или холодно человеку, который там жил? Да? Не знаете? Ну, это хорошо, что вы не знаете, потому что обычно говорят, что было холодно и плохо. А вспомните, где у нас ледники? — В Швейцарии — Савой, на Кавказе — Теберда. Это курортные места, туда люди едут отдыхать и деньги платят. И вы знаете, это совершенно разумно.

Потому что ледник — это огромное скопление холодного льда, которое только потому и существует, что над ним стоит огромный столб ясного воздуха с высоким давлением, то есть огромный антициклон, который, чем больше ледник, тем больше пространства занимает. И этот антициклон, эта воздушная масса чистого ясного воздуха захватывает значительно большее пространство, чем сам ледник. То есть рядом с ледником — глыбой льда, которая поднимается на километр, а иногда на два, на три в некоторых местах, будет совершенно ясное небо и, следо-